

Отзыв

официального оппонента, доктора филологических наук, профессора

Филиппова Гаврила Гаврильевича

на диссертацию Ооржак Байлак Чаш-ооловны

«Система грамматической модальности в тувинском языке

(в сопоставлении с тюркскими языками Сибири)», представленной

на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертация Б.Ч. Ооржак посвящена описанию системы грамматической модальности в тувинском языке. Главной идеей автора является видение системы грамматической модальности как отражения объективной действительности, выражающейся посредством грамматических средств тувинского языка, показывающих направление ее развития как реализации внутренних языковых ресурсов для выражения актуальных модальных значений, важных для носителей тувинского языка.

В работе описываются внутренние принципы организации системы грамматической модальности и особенности семантического развития грамматической модальности тувинского языка, которые сопоставляются с данными сибирских тюркских языков – тофского, хакасского, шорского, алтайского, якутского: приводятся общие форманты, определяются общность и различие их значений, на их фоне, собственно, выявляются тенденции развития грамматической модальной системы в современном тувинском языке.

Актуальность исследования Б. Ч. Ооржак состоит в системном описании грамматической модальности с выявлением внутренних семантических отношений и внешних межкатегориальных связей в системе глагола тувинского языка. **Теоретическая значимость** работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при дальнейшем теоретическом

изучении категорий модальности и эвиденциальности в языках мира, вопросов грамматического устройства тюркских и алтайских языков. **Практическая ценность** диссертационного исследования видится в использовании работы при составлении грамматических описаний тюркских и алтайских языков, а также в практике их преподавания. **Новизна** исследования состоит в том, что в нем впервые проанализирована структурно-семантическая организация грамматической модальности в тувинском языке.

Работа Б.Ч. Ооржак состоит из введения, восьми глав, заключения, списка литературы. Полный объем диссертации составляет 507 с. Во Введении (с. 9–19) автором четко сформулированы цели и задачи диссертационной работы, конкретно обозначены предмет и объект исследования. Также точно сформулированы 15 положений, выносимых на защиту, и, отражающих результаты исследования (с 11–15). Методология и методика исследования корректны для решения синхронических описательных задач, сравнительно-сопоставительные составляющие работы ориентированы на традиции строгого использования сравнительных методов в тюркском языкознании.

В Главе 1 «Модальность как лингвистическая категория и вопросы эвиденциальности» (с. 20–53) освещается общая проблематика вопроса, истолковываются основные понятия. Достаточно полно раскрывается научная позиция автора в отношении общетеоретических вопросов модальности и эвиденциальности в лингвистике, а также их решении применительно к тувинскому языку. Система модальности в тувинском языке представлена базовой оппозицией «реальности --- потенциальности / ирреальности», в основе которой лежит дифференциация по реальности (=наличности и достоверности) того или иного действия, состояния или события как факта действительности с одной стороны, с другой — потенциальной возможности (в широком смысле) их наличия в реальности, а также нереальности как априорной невозможности в принципе. В системе

грамматической модальности тувинского языка ирреальность включается в область потенциальности в статусе подполя и выражает как отсутствие возможности.

В Главе 2 «Семантическая область реальности» (с. 53 – 190) говорится о том, что системная организация грамматической модальности в тувинском языке в целом отражает вовлечение и прочное положение ряда грамматических показателей, обладающих семантикой прямой визуальной эвиденциальности и категорической достоверности на шкале уровней достоверности. Например, общетюркская форма на =ды. Активную позицию в этой системе занимает и глагольная форма на =ган, выражающая значение нейтральной достоверности, а также расширяющая свои функции в сферу пересказанной (косвенной эвиденциальности), а также неожиданно обнаруженной реальности (адмиратива) в сочетании с частицей -тыр. Примечательна отмеченная нарастающая в тувинском языке тенденция образования ряда аналитических форм со значением обладания знаниями, некими компетенциями о наличии фактов действительности, которые тем самым служат основанием их выделения в тип мотивированной (обоснованной) реальности. Это происходит на фоне очевидной на сегодняшний день в тувинском языке постепенной утрате востребованности выражения значений слухового, эндофорического и «интуитивного» восприятия действительности (форма на =а-дыр).

Автором отмечается значимость фигуры говорящего, который в каждом высказывании (предложении) -- естественном условии функционирования формальных грамматических средств – пропускает реальность ее через свое восприятие, неизбежно субъективируя ее. Поэтому модальность предстает как субъективированная реальность, притягивая в область модальности в тувинском языке и эвиденциальные смыслы. Поэтому справедливым оказывается выдвинутый автором постулат о том, что грамматическая модальность в тувинском языке выступает как эвиденциализированная система, а сама модальность — как субъективированное значение.

Далее в шести главах (Главы 3–8, с. 190–448) описываются 6 модальных зон, входящие в область потенциальности/ирреальности: необусловленная возможность, обусловленная возможность, необходимость, собственно желание, императив и модальность намерения. Центральными средствами в этой области являются формы наклонений, периферию составляют многочисленные, преимущественно причастные, аналитические формы и аналитические конструкции разной степени грамматикализации. Автором выделяется 7 наклонений: предположительное, условное, условно-сослагательное, наклонение необходимости, желательное-побудительное (оптатив), деизидератив и императив. Диссертантом описываются семантические и формальные отношения как внутри модальных полей, так и их внешние взаимосвязи между модальными полями: контактные зоны между собой и с другими глагольными категориями. Полученные результаты были сопоставлены с данными хакасского, шорского, алтайского, тофского и якутского языков.

В Заключении (с. 449 – 459) подводятся итоги работы, с которыми мы вполне согласны, так как они соответствуют поставленным задачам и приведенным диссертантом положениям, выносимым на защиту.

Работа Б.Ч. Ооржак, выполненная как классическое диссертационное исследование, рассчитанное на широкий круг специалистов по грамматической модальности, морфологии тувинского и других тюркских языков, обладает значительным количеством весьма заметных достоинств. Это богатейший материал по тувинским, алтайским, шорским, хакасским, киргизским, уйгурским, якутским, а также кыпчакским, древнеуйгурским и огузским глагольным модальным грамматическим формам и конструкциям, поданный с историко-сопоставительными комментариями. К несомненным достоинствам диссертационного исследования Ооржак Б.Ч. также относится тщательно проведенное подробное описание и анализ семантики исследуемых форм.

В диссертации Б.Ч. Ооржак среди фактов изменения структурных типов

модальных аналитических форм и конструкций показаны и изменения их значений в тувинском и сравниваемых сибирско-тюркских языках. Они очень важны как для настоящей работы, так и в целом для идеологии сравнительно-исторического и сравнительно-сопоставительного изучения грамматической модальности тувинского языка с тюркскими, монгольскими и другими языками.

Эксклюзивным достоинством диссертации Б.Ч. Ооржак является то, что она открывает для автора и читателей любые направления в области сопоставительного исследования тувинского языка, причем не ангажированные в оппозиции «огузские–уйгурские–кыпчакские»; отрадно, что симпатии диссертантки к сибирской общности и работам ее сторонников в работе присутствуют и недвусмысленно читаются.

Использованная научная литература (с. 466–507) включает 440 наименований, из них 38 на иностранных языках. Нужно сказать, что библиография к диссертации Б.Ч. Ооржак отличается строгостью отбора исследований, отсутствием неиспользуемых работ. Диссертант показывает хорошее знание литературы по тюркологии, тувиноведению и теории своего предмета исследования. В диссертационном исследовании проработаны достижения научной мысли в области модальности и шире грамматики в тюркологии и общем языкознании, а также наблюдается обращение к смежным дисциплинам как психология и философия, которые позволили компетентно подойти к предмету исследования и способствовали адекватному теоретическому его объяснению и систематизации. Работу Б. Ч. Ооржак отличает добросовестность в объективном представлении точек зрения на предмет исследования.

Источники эмпирического материала исследования (с. 462–466) включает 65 названий. Такой широкий охват материала обеспечили высокую достоверность выдвигаемых положений в данном исследовании.

Приводимые в диссертации Б. Ч. Ооржак таблицы (43 ед.) и схемы (5 ед.) имеют самостоятельную ценность как своеобразный материал

классификации тувинских грамматических модальных форм и конструкций, организованный по сравнительно-сопоставительному и историческому принципу. Они будут весьма полезны для дальнейших штудий в области исторической морфологии в тюркских языков.

Дискуссионная часть отзыва на диссертацию Б. Ч. Ооржак, чаще именуемая критическими замечаниями, всецело составляет дань протоколу процедуры защиты диссертации. Мы выскажем некоторые вопросы, которые появились в ходе изучения текста диссертации:

1. При описании индикативных форм глагола вы оперируете терминами: **видо-временные формы, временные формы, аналитические модальные формы и конструкции**, а в исходе у вас получается, например: “Семантическая структура области реальности в тувинском языке имеет следующие черты. Зона нейтральной достоверности представлена собственно видо-временными формами (за исключением одной аналитической $Tv=ap/=ган$ болур/боор), *выражающими значение фактологичности, нейтральной передачи наличия тех или иных фактов в действительности: -ган, -бышаан, $Tv=n$ AUX(бытия)=ар, =ар.*”, т.е. отсутствуют видовременное, временное и времямодальное навания форм.

2. В некоторых тюркских языках, например, в якутском видо-временное и модальное значение зависит от формы спряжения. Поэтому исследователю приходится часто особо указывать на тип спряжения. Например, в якутском языке причастие на **-ар/-бат** аффиксом сказуемости выражает настоящее время: *кيني көрөр* ‘он смотрит’; а с аффиксом, произошедшим от стяжения связки *э+ти* с кратким аффиксом сказуемости **-м** выражает прошедшее время: *Мин көрөрүм* ‘я видел (бывало)’. Вы сами приводили пример того, что в якутском причастие на **-быт** в зависимости от спрягаемой формы показывает разные видо-временное значение. Вопрос такой: Почему вы об спряжении грамматических форм тувинского и сравниваемых языков это особо не подчеркиваете?

3. Одной из достоинств вашей работы является подробное описание

модальных аналитических форм и аналитических конструкций, в состав которых входят частицы. В работе данные частицы часто даются без указания исходного лексического значения, что затрудняет адекватное понимание для читателя и последующий их анализ. При издании работы данную техническую трудность следует устранить.

4. В языке, как когда-то указывала Е.И.Урятова, формы условного какклонения на -са (-сар, -тар и –тахнына) не должны выделяться как особое наклонение, т.к. значение условного периода выражает зависимое действие и представляет зависимую предикативную форму глагола – деепричастие. Об этом вы сами в тексте тоже говорите: данная форма в финитном употреблении выражает значение желания и намерения. Обоснуйте, почему вы выделяете ее как особое наклонение?

Высказанные соображения никоим образом не влияют на самую высокую оценку диссертации Б.Ч. Ооржак, которая может быть высказана при процедуре защиты.

В целом представленное на защиту диссертационное исследование Ооржак Б.Ч. заслуживает очень высокой оценки, ибо диссертантом создана не только новая методика описания глагольной модальности отдельного тюркского языка на основе новой функциональной методологии языкознания, но также выработана методика и методология сравнительно-сопоставительного изучения родственных тюркских и иных языков. Работа Б.Ч. Ооржак явно выше обычных докторских диссертаций по заявленной специальности во всем ее спектре конкретных языков, и она заслуживает опубликования как лучшее монографическое исследование. Способ изложения текста исследования отличается продуманностью, живостью и динамизмом.

Автореферат диссертации и 34 научных работ объемом 24 п.л., в том числе 15 статей в изданиях, рекомендованных ВАК (из них 5 статей в изданиях, входящих в Международные базы данных Scopus и WoS); составленные 3 базы данных и 1 программа ЭВМ, приравненные к

